

следует отождествлять граждан города с посадскими людьми. Это уводит рассуждения в сторону пренебрежения правовыми нормами и упрощает реконструкции прошлого до излишнего схематизма.

Примечания

- ¹ Голикова Н. Б. К вопросу о составе русского купечества во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. // Русский город: Исслед. и материалы. М., 1980. Вып. 3. С. 39, 63–65.
- ² Козлова Н. В. Социально-экономическое развитие Коломны в 20–40-х годах XVIII в. // Там же. М., 1981. Вып. 4. С. 124–126.
- ³ Там же. С. 128.
- ⁴ Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: (20-е — нач. 60-х гг.). М., 1999. С. 360.
- ⁵ Голикова Н. Б. К вопросу о составе русского купечества... С. 65.
- ⁶ Волков М. Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России: Первая четверть XVIII в. М., 1994. С. 27; Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I: Введение подуш. подати в России, 1719–1728 гг. Л., 1982. С. 207.
- ⁷ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1: О гос. устройстве. С. 217–218; Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1930. С. 8, 32.
- ⁸ См., например: Богдавленский С. К. Московская мещанская слобода в XVII в. // Богдавленский С. К. Научное наследие. О Москве XVII в. М., 1980. С. 9–170.
- ⁹ Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел. С. 8.
- ¹⁰ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875. Т. 1. С. 174; Тарловская В. Р. Из истории городской реформы в России конца XVII — начала XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М., 1991. С. 102 и др.
- ¹¹ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. С. 136–137, 134; Градовский А. Д. История местного управления в России.
- ¹² Сперанский А. Н. Очерки по истории Приказа каменных дел. С. 204.
- ¹³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 2433; Т. 5. № 2770. Подробнее об этих указах см., например: Булыгин И. А. Законодательство о крестьянской торговле в России XVII — 60-х годов XVIII века // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 189–191.
- ¹⁴ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. С. 400. См. Указ о единонаследии: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 5. № 2789. п. 15. Сведения о намерении Петра Первого разрешить дворянам заниматься торговлей и записываться в купечество см. также: Лавринович М. Б. Реформаторская политика Екатерины II в области городского законодательства (1762–1796): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 191–192.
- ¹⁵ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. С. 178.
- ¹⁶ Сидорова И. Б. Положение разночинцев в русском обществе (XVIII — первая половина XIX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1982. С. 13–14.
- ¹⁷ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3708.
- ¹⁸ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1. СПб., 1875. С. 178.
- ¹⁹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3708. Гл. 13.
- ²⁰ Акишин М. О. I ревизия и посадское строение в Сибири // Россия и Восток: Тез. междунар. конф. Ярославль, 1995. Вып. 2. С. 164–167. Сомнение в правомерности использования ученым термина «посад» усиливает приводимый этим же автором факт, что в 1724 г. служилые татары и казачьи дети просили об исключении их «из разночинского оклада», куда они оказались внесенными в ходе переписи.
- ²¹ См., например: Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903. С. 32–34.
- ²² Кушева Е. Н. Саратов в первой половине XVIII века // Проблемы социально-экономической истории России: Сб. ст.: К 85-летию со дня рождения акад. Н. М. Дружинина. М., 1971. С. 35–38.
- ²³ Сидорова И. Б. 1) Отражение нужд разночинцев в городских наказах 1767 года // Вопросы отечественной, зарубежной истории, литературоведения и языкознания. Казань, 1981. Ч. 1. С. 33–39; 2) Положение разночинцев в русском обществе... С. 13–14. Правда, некоторые из положенных в подушный оклад, выполняли в пользу государства какие-то другие повинности, например, работали на заводах, как это было с тульскими оружейниками (См.: Юркин И. Н. Выборные службы в системе управления Оружейной слободой Тулы в первой трети XVIII столетия // Управление городами: История и современность: Материалы науч. конф. Тверь, 2000. С. 129–141).
- ²⁴ Булыгин И. А. Законодательство о крестьянской торговле... С. 192; Тарловская В. Р. Торговля России периода позднего феодализма: (Торгов. крестьяне во второй половине XVII — начале XVIII в.). М., 1988. С. 26, 158.

Е. В. Комлева

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА (конец XVIII — начало XX в.)*

Сибирское купечество формировалось за счет выходцев из самых разных слоев общества; не было оно однородным и по такому критерию, как этническая принадлежность входивших в него людей. Несмотря на появление в последние годы большого числа исследований по истории сибирского купечества, вопрос об этническом происхождении купцов по-прежнему остается одним из наименее изученных. Это

обусловлено, прежде всего, спецификой имеющихся источников, в которых национальная принадлежность начала фиксироваться лишь к середине XIX в., да и то не в чистом виде, а через указание вероисповедания. По мнению авторов, затрагивающих в своих работах проблему национально-религиозного происхождения сибирских купцов, на протяжении конца XVIII — XIX в. для сибирского купечества был характерен почти однородный состав: подавляющее большинство гильдейцев составляли русские православного вероисповедания¹. Данные В. Н. Разгона показывают, что в первой половине XIX в. русские продолжали сохранять «абсолютное преобладание, но при общем росте количества объявляемых этой основной национальной группой капиталов, ее удельный вес постепенно снижался, что было вызвано увеличением численности других национальных групп»². Еще быстрее этот процесс пошел в конце XIX — начале XX в., в результате чего к 1904 г. русские (православные) стали составлять лишь около 66 % от численности всего сибирского купечества³.

Привлечем для рассмотрения вопроса об этнической принадлежности сибирских купцов материалы «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири», изданной в Новосибирске в 1990-х гг.⁴, которой по праву принадлежит наибольшее значение в ряду целой серии появившихся в последние два десятилетия биографических работ, посвященных представителям сибирского купечества⁵. Несмотря на имеющиеся недостатки, «Краткая энциклопедия» пользуется большим спросом как среди исследователей, так и среди самого широкого круга читающей публики и уже стала библиографической редкостью. В последние годы в Новосибирском институте истории ведется работа по подготовке второго, значительно переработанного издания «Краткой энциклопедии». Обилие собранного в ходе работы биографического материала позволяет не только получить представление о жизни и размахе деятельности выдающихся сибирских предпринимателей (купцах, а также наиболее активных в экономической жизни региона мещанах, дворянах, чиновниках, крестьянах и пр.), но и составить целостную характеристику социокультурного облика всего сибирского купечества и, в частности, такой его составляющей, как этнический состав гильдейцев на протяжении XVIII — начала XX в.

Судить об этническом происхождении гильдейцев можно по их вероисповеданию, если оно указано, а также основываясь на их фамилиях и именах, хотя оба эти критерия не всегда достаточно объективны. Установить конкретную национальность купцов возможно далеко не всегда, а уж выделить, например, в национальном большинстве купцов, которых многие исследователи называют «русскими православного вероисповедания», украинцев или белорусов почти невозможно. Между тем, среди владельцев капиталов, попадающих в эту категорию, нередко встречаются такие фамилии, как Белых, Богусевич, Галицкой, Кравец, Малых, Криворучка, Микулич, Мирошниченко и др., указывающие на самое различное региональное и национальное происхождение предков их обладателей. Кроме того, к этой группе относились также сектанты. Сюда же могли попасть и представители других народов, принявших православие и, соответственно, изменивших имена, а иногда и фамилии.

Помимо восточных славян, по материалам «Краткой энциклопедии» удалось выявить 687 купцов-выходцев из других этнических групп, в том числе: 529 евреев, 78 западноевропейцев (немцев, французов, англичан, датчан), 34 поляка, 38 татар и выходцев из Средней Азии, 4 коми-зырянина, китайца, представителя коренных сибирских народов (скорее всего, хакаса). Кроме того, в конце XVIII в. в енисейское купечество входил некий Авар Бавлуцкой⁶, который, возможно, был польского или какого-нибудь другого происхождения. Недостаточно сведений и для определения этнической принадлежности балаганского купца конца XIX в. Р. Л. Боннера⁷.

Самую большую группу (77 %) купцов не восточнославянского происхождения составляли евреи, появившиеся в Сибири в качестве ссыльных (нередки были случаи, когда их ссылали целыми общинами⁸), а после указа о воинской повинности для евреев 1827 г. — кантонистов. В 1835 г. для устройства еврейских земледельческих поселений были выделены земли в Тобольской губ. и Омской области, однако в 1837 г. евреи вновь были лишены права переселяться в Сибирь; исключение делалось только для ссыльнопоселенцев, крещеных и отслуживших полный срок службы в армии⁹. Поначалу центральные и местные власти стремились ограничить предпринимательскую деятельность евреев. Например, с 1798. по 1817 г. евреи обязаны были платить двойную подать за позволение отправлять мещанские и купеческие промыслы¹⁰. Согласно же постановлению 1824 г., даже те из евреев, кто состоял в первой гильдии, в отличие от первогильдейцев-христиан, не могли быть награждаемы чинами и орденами по особенно важным заслугам, а также просить о принятии их детей в гражданскую службу¹¹. Постепенно отношение к евреям смягчалось: в 1834 г. указом Сената сосланным на поселение в Сибирь евреям разрешалось заниматься торговлей, а в 1865 г. евреи были уравнены в правах с христианским населением России¹². Однако некоторые сибирские территории (например, Алтайский горный округ) оставались закрытыми для евреев вплоть до конца XIX в.¹³

Отмена ограничений привела к заметному росту численности купцов еврейского происхождения в составе сибирского купечества во второй половине XIX — начале XX в. Особенно много купцов из евреев насчитывалось в городах Восточной Сибири (основного места еврейской ссылки) — например, в конце XIX в. в Верхнеудинске 134 еврея составляли 55,6 % от общей численности местного купечества¹⁴.

Купцы-евреи, наряду со всеми остальными гильдейцами, несли городские повинности и исполняли службы в органах местного городского самоуправления. Примером может служить избрание в 1817 и в 1818 гг. красноярского третьей гильдии купеческого сына из евреев М. Г. Каминера на должность частного пристава¹⁵. В 1829 г. он же был избран в гласные местной Думы. При вступлении в должность он присягал не в православном соборе, а у местного раввина¹⁶.

По наблюдениям исследователей жизнедеятельности еврейских общин на территории Сибири, на протяжении всего XIX в. шел сложный процесс взаимодействия русской и еврейской культуры, выражавшийся в том числе и в достаточно многочисленных фактах перехода из иудаизма в православие и наоборот¹⁷. Что касается купцов-евреев, то среди них зафиксировано 19 случаев перехода в православие (3,6 % от всех купцов данной национальности). Иногда это было результатом искреннего убеждения, примером чего может служить судьба ачинского и енисейского купца И. Л. Фактурова, который под влиянием бесед с Даниилом Ачинским (позже канонизированным) крестился сам вместе со всем семейством¹⁸. Впоследствии А. Д. Данилов часто встречался с о. Даниилом, а через шестнадцать лет после смерти старца, в 1859 г. пожертвовал значительную сумму на постройку в Енисейском Христо-Рождественском монастыре над могилой покойного квадратной каменной часовни, крытой железом¹⁹.

Напротив, томский первогильдеец Ф. И. Манасевич хлопотал о разрешении прибавить к своей фамилии приставку «Мануйлов» для сокрытия своего еврейского происхождения²⁰. Крупный тарский купец Л. М. Глизман также поменял веру и даже служил старостой Тихвинской кладбищенской церкви. Известно, что он обращался с просьбой к Николаю II разрешить ему именоваться Глузманенко. Крещеными евреями были также томские и барнаульские купцы Ельдештейны, енисейский Б. Ф. Флеер. Вполне возможно, что сюда же относились красноярские купцы Прейны, Майеры, Рейхелигман, Шток.

На предпринимательскую активность евреев указывали многие исследователи сибирского купечества²¹. Как показывают данные «Краткой энциклопедии», именно среди купцов-евреев были наиболее богатые и влиятельные купцы по сравнению с представителями других народов, не относившихся к группе восточных славян. Всего выявлено 40 евреев, объявлявших капитал по первой гильдии, что составляло 51,3 % от общей численности купцов-евреев. Среди остальных этнических групп этот показатель был гораздо менее значителен: в верхние слои купечества входили только 7 западноевропейцев (9,0 % от всех гильдейцев-выходцев их стран Западной Европы), 5 татар и среднеазиатов (13,6 %), 1 поляк (2,9 %).

Большинство купцов-евреев занимались разного вида торговлей (454 чел. — 85,8 % от всех гильдейцев еврейского происхождения). На втором месте шла золотопромышленность, в которую вкладывали капиталы 67 чел. (12,7 %), далее шли: обрабатывающая промышленность (70 чел. — 13,2 %), подряды (17 чел. — 3,2 %), промышленные мастерские (11 чел. — 2,1 %), сфера услуг (7 чел. — 1,3 %), ростовщичество (6 чел. — 1,1 %) и др. Среди наиболее крупных и известных сибирских купцов еврейского происхождения — ачинские, енисейские и красноярские Даниловы, иркутские Домбровские, Кальмееры, Лейбовичи, Новомейские, Патушинские, Хотимские, Я. Д. Фризер, каинские, омские и тюкалинские Мариупольские, нерчинские Рифы, канские и красноярские Прейны, томские Фуксманы, Хаймовичи, Хотимские.

Следующую значительную группу сибирских купцов составляли выходцы из Западной и Восточной Европы, на которых вместе взятых приходилось 16,3 % от общего числа всех купцов не восточнославянского происхождения. Среди западноевропейцев особенно много насчитывалось немцев (63), далее шли англичане (4), французы (3), датчане (2). В 8 случаях для определения конкретной национальности недостаточно данных.

Манифестом от 1 января 1807 г. все иностранцы были исключены из купеческих гильдий, а в мае того же года они получили право записываться в российское купечество, но с условием принятия «вечного России подданства». Только в середине XIX в. выходцы из других стран были уравниены в правах заниматься торговой деятельностью с российскими подданными²². Один из первых случаев записи представителя Западной Европы в сибирское купечество относится к 1807 г., когда в Красноярском округе проживал некий Лаврентий Меттих, судя по фамилии, немецкого происхождения²³. В. Н. Разгон упоминает о еще более раннем факте вхождения иностранца в сибирское купечество: в

1795 г. в тобольское купечество был записан из «иностранных купцов» Ф. Март²⁴. Активная запись выходцев из стран Западной Европы в сибирское купечество пришлась на вторую половину XIX в., когда их число возрастало с каждым десятилетием. Это объяснялось как развернувшейся золотодобычей, так и строительством Сибирской железнодорожной магистрали и началом массовых переселений в Сибирь из европейской части страны²⁵.

Из сфер приложения капиталов купцов-западноевропейцев наиболее значимыми были: торговля (70 чел. — 89,7 % от числа всех представителей этой группы), обрабатывающая промышленность (14 чел. — 17,9 %), золотопромышленность (5 чел. — 6,4 %), промышленные мастерские (4 чел. — 5,1 %). Известен купец (И. О. Краузе), в 1860-х гг. зарабатывавший на иркутском городском театре²⁶.

Среди выходцев из Западной Европы, записывавшихся в сибирское купечество, были такие видные фигуры, как, например, француз Жан Пьер (Иван Петрович) Алибер, владелец первого и крупнейшего в России графитового рудника под Боготолом²⁷. Гамбургский подданный и временно барнаульский купец А. Брокмиллер известен как строитель первого в Сибири свеклосахарного завода²⁸. В первой гильдии состояли: тюменский промышленник Р. Гуллет, владелица аптеки в Иркутске О. Я. Копп, красноярский торговец швейными машинами Г. А. Нейдлингер, омский скупщик молочных продуктов Паллизен, хлеботорговец из Иркутска В. И. Таубер, занимавшийся торговлей с Китаем кяхтинский купец А. А. Хомзе, красноярский золотопромышленник К. И. Шпейер.

Случаи записи поляков в сибирское купечество фиксируются с конца XVIII в.: в 1796 польский шляхтич Н. О. Бакуринский вошел в 3-ю гильдию Иркутска²⁹. В основном это были ссыльные или их потомки. Исключение составляли самые крупные фигуры из поляков — дворяне и первогильдейцы Поклевские-Козелл, прибывшие в Сибирь по собственной воле и занимавшиеся золотопромышленностью, пароходством, торговлей³⁰. Как и представители остальных этнических групп, купцы-поляки занимались, главным образом, торговлей разными товарами (26 чел. — 76,5 %) и обрабатывающей промышленностью (5 чел. — 14,7 %). С золотопромышленностью и пароходством была связана деятельность 3 чел.: первой занимались А. Ф. и В. А. Поклевские-Козелл, вторым — А. Ф. Поклевский-Козелл и Л. А. Ясинский. Как основатель одной из первых в Западной Сибири пароходной компании известен также Ю. Адамовский, однако он никогда не входил в число местных купцов³¹.

Многочисленностью отличалась группа купцов-мусульман, сосредотачивавшихся, главным образом, в городах Сибирской линии (Петропавловск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск)³². В остальных городах насчитывалось незначительное число купцов из татар и выходцев из Средней Азии. Например, в 1780-х гг. в купечество Томска входило 3–5 % мусульман-бухарцев³³. По данным В. Н. Разгона, в первой половине XIX в. мусульмане составляли от 3,1 до 9,7 % в составе сибирского купечества, причем, пик их записи в гильдии пришелся на 1830–1850-е гг. в связи с указом от 15 января 1834 г., ограничивавшим торговые льготы бухарцев³⁴. Эти данные в сопоставлении с очень небольшим числом статей в «Краткой энциклопедии», посвященных выходцам из Средней Азии, числившихся в сибирском купечестве в первой половине XIX в., дают основания утверждать, что далеко не все сведения попали в рассматриваемое издание и что реально купцов-бухарцев и татар было значительно больше. Значительное число купцов-мусульман, занимавшихся торговлей мануфактурой, фиксируется также в городах Акмолинской области в конце XIX — начале XX в. Многочисленным и влиятельным был клан тарских купцов и потомственных почетных граждан Айтыкиных, ведущих свое происхождение от бухарца Дин-Али ходжи из Ургенча и занимавшихся торговлей со Средней Азией³⁵. Казанскими татарами были иркутские золотопромышленники и торговцы Шафигуллины³⁶. Из обрусевших татар вышел крупный тюменский и московский купец, писатель и общественный деятель Н. М. Чукмалдин³⁷.

В литературе встречаются упоминания о наличии в рядах сибирских купцов цыган³⁸, якутов³⁹. Однако на основании рассматриваемого нами издания удалось выявить лишь одного человека, которого с уверенностью можно причислить к представителям коренных сибирских народов: это А. В. Юсупов, в 1852 г. записавшийся в третью гильдию Минусинска из «ясачных инородцев» Красноярского округа⁴⁰. Возможно также, что из инородцев происходил и ачинский купец конца XVIII в. Иван Ерлыков⁴¹, хотя прямых указаний на это не найдено. Выявить остальных «инородцев» крайне сложно из-за возможной смены ими имен при крещении в православную веру. Известны также единичные случаи записи в купеческие гильдии представителей других народов: например, видные красноярские купцы и общественные деятели Латкины⁴² происходили из коми-зырян; к 1898 г. относится случай записи в сибирское купечество китайца Тянь-Ху-Сина⁴³.

Таким образом, материалы «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» позволяют существенно обогатить представление об этническом составе сибирского купечества и о деятельности купцов различного происхождения, которых в течение XIX в. становилось все больше. Кроме русских, среди гильдейцев региона можно выделить представителей, по крайней мере, еще 14 национальностей: украинцев, белорусов, англичан, датчан, французов, немцев, евреев, поляков, представителей коренных сибирских народов, татар, казахов, узбеков, зырян, китайцев. Наибольший удельный вес после восточных славян в сибирском купечестве составляли евреи, отличавшиеся как многочисленностью, так и предпринимательской активностью и наличием значительных состояний. Однако и среди остальных сколько-нибудь значительных по численности групп были представители крупного капитала. Независимо от этнической принадлежности, основное занятие большинства купцов составляла торговля разными товарами. В целом, несмотря на происходивший в течение XIX — начала XX в. рост численности и удельного веса купцов нерусского происхождения в составе сибирского купечества, каких-либо серьезных конфликтов на национальной почве среди купцов не отмечалось.

Примечания

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 09-01-00550 а/р.

¹ Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII — XIX в.: Очерки соц., отраслевой, бытовой и ментал. истории. Томск, 2007. С. 72.

² Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в.: Регион. аспект предпринимательства традиц. типа. Барнаул, 1999. С. 104–105.

³ Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX — начала XX вв.: (По материалам компьютер. базы данных купеч. семей Зап. Сибири). М., 1999. С. 108.

⁴ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: В 4 т. Новосибирск, 1994–1999.

⁵ Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая, 1861–1917: Энцикл. предпринимательства. Барнаул, 1996; Погребняк А. И. Купцы-предприниматели Енисейской губернии. Красноярск, 2002; Ноздрин Г. А. Ерофеевы: жизнь и судьба // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв.: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2005; Деловая элита старой Сибири: Ист. очерки. Новосибирск, 2005; Комлева Е. В. 1) Енисейское купечество (последняя четверть XVIII — первая половина XIX века). М., 2006. С. 235–348; 2) Петр Федорович Ларионов: история «обыкновенного» купца // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков: Сб. биогр. очерков. Новосибирск, 2007. С. 20–33; Зуева Е. А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск, 2007. С. 124–162; Связь времен: Баснины в истории Иркутска. Иркутск, 2008; и др.

⁶ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 19080.

⁷ Памятная книжка Иркутской губернии на 1891 год. Иркутск, 1891.

⁸ Резун Д. Я., Беседина О. В. Городские ярмарки Сибири XVIII — первой половины XIX в.: Ярмарки Зап. Сибири. Новосибирск, 1992. С. 99.

⁹ Кабузан В. М. Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнич. состав. М., 1992. С. 162–163; Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 21. С. 426–466.

¹⁰ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 24. № 18015.

¹¹ Там же. Т. 39. № 30115.

¹² Разгон В. Н. Сибирское купечество... С. 106.

¹³ Гончаров Ю. М. Купеческая семья... С. 110.

¹⁴ Зуева Е. А., Скубневский В. А. Купечество сибирское // Краткая энциклопедия... Т. 2, кн. 2. С. 145.

¹⁵ АААКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 22. Л. 147; Д. 31. Л. 50 об.–51.

¹⁶ Там же. Д. 81. Л. 65–66.

¹⁷ Мучник Ю. Религиозная жизнь сибирских евреев в XIX столетии: (По материалам Том. губ.) // Русский архипелаг: Сетевой проект «Рус. мира» [Электронный ресурс]. URL: www.archipelag.ru/ru_mir/tm-diaspor/hebrew/religious-life/ [23.07.2009].

¹⁸ Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. Машинопись. Т. 1. С. 272.

¹⁹ Фаст Г. Енисейск православный: Очерк протоиерея Геннадия Фаста: К 375-летию города. Красноярск, 1994. С. 40.

²⁰ Краткая энциклопедия... Т. 3, кн. 1. С. 74.

²¹ Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX вв. Томск, 1975. С. 70–71.

²² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. №. 22418, 22533; Старцев А. В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII — начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVII — начало XX вв.). Барнаул, 1995. С. 10–11.

²³ АААКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 12.

²⁴ Разгон В. Н. Сибирское купечество... С. 104.

²⁵ Гончаров Ю. М. Купеческая семья... С. 108.

²⁶ Краткая энциклопедия... Т. 2, кн. 2. С. 54.

²⁷ Там же. Т. 1, кн. 1. С. 27–29.

²⁸ Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая... С. 40.

²⁹ Краткая энциклопедия... Т. 1, кн. 1. С. 62.

³⁰ Там же. Т. 3, кн. 3. С. 22–24.

- ³¹ Туманик Е. Н. Становление пароходства в Западной Сибири в середине XIX в.: Предпринимательская инициатива Юзефа Адамовского // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири... Новосибирск, 2005. С. 120–127.
- ³² Разгон В. Н. Сибирское купечество... С. 104–105.
- ³³ Бойко В. П. Происхождение и состав томского купечества в конце XVIII — начале XIX в. // Российское купечество от средних веков к новому времени: Науч. конф., Москва, 2–4 нояб. 1993 г.: Тез. докл. М., 1993. С. 92.
- ³⁴ Разгон В. Н. Сибирское купечество... С. 105.
- ³⁵ Краткая энциклопедия... Т. 1, кн. 1. С. 21.
- ³⁶ Там же. Т. 4, кн. 3. С. 11–12.
- ³⁷ Там же. Т. 4, кн. 2. С. 123–125.
- ³⁸ Разгон В. Н. Сибирское купечество... С. 106.
- ³⁹ Зуева Е. А., Скубневский В. А. Купечество сибирское // Краткая энциклопедия... Т. 2, кн.2. С. 145.
- ⁴⁰ АААКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 538. Л. 37 об.
- ⁴¹ Высоцкий Н. О., Айгустов Н. Н. Об основании, устройстве и развитии города Ачинска // Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. СПб., 1863. С. 20; Резун Д. Я. Русские в Среднем Причумылье в XVII–XIX вв.: (Пробл. соц.-экон. развития малых городов Сибири). Новосибирск, 1984. С. 104.
- ⁴² Краткая энциклопедия... Т. 3, кн. 1. С. 19–20.
- ⁴³ Там же. Т. 4, кн. 2. С. 33.

П. В. Лизунов

ПЕРВЫЕ МАКЛЕРЫ В РОССИИ: ЗАРОЖДЕНИЕ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ (XVIII — НАЧАЛО XIX в.)

Петербургская биржа, учрежденная Петром I в начале XVIII в., изначально предназначалась для облегчения торговли иноземных купцов, а также для приобщения русского купечества к европейским торговым обычаям. Царь не раз посещал биржу, где общался с русскими и иностранными negociантами¹. Им были установлены некоторые начала упорядочения биржевой торговли, отчасти заимствованные на Западе. Так, указом Петра I от 17 марта 1717 г. учреждалась должность гоф-маклера. Им стал английский купец Самуил Андреевич Мюкс². До своего назначения Мюкс вел торговлю в Архангельске и Москве. В Архангельске он женился на дочери местного купца Якова Якимова Авдотье. Затем со всем семейством Мюкс перебрался в Петербург, где продолжил торговлю и даже приобрел сахарный завод, принадлежавший ранее «московскому торговому иноземцу» Павлу Вестову³.

В обязанности гоф-маклера Мюкса входило «к стороне Его Величества чинить всякую верность и казенной прибыли прилежное радение»⁴. В дополнение именного указа из Коммерц-коллегии 24 марта 1717 г. было дано распоряжение, которым «велено ему Мюксу в приказах и в губерниях, на ярмарках, как у покупки, так и у продажи казенных товаров, быть <...> гоф-маклером, и за труд брать с одних купцов, которые те казенные товары будут покупать, по деньге с рубля, а с цены казенных товаров не брать, и с купецких всяких товаров, которые будут чинить торг через его, брать с купца и с продавца по деньге ж с рубля»⁵. При этом ему не запрещалось вести собственную торговлю. В сущности, Мюкс являлся правительственным чиновником для сбора пошлин с купеческих товаров.

В объявлениях, печатавшихся в «Санкт-Петербургских ведомостях» о торгах, которые совершались при посредничестве Мюкса, он именовался гоф-маклером или придворным маклером. Товары, которые продавались через него, были самые разнообразные: лошади, вестфальские окорока, бургундское и рейнское вино, золото, серебро, алмазы, женские платья, чулки, шляпы, полотно, сукно, кофе, фарфоровая посуда, сало, треска, поташ, пенька, железо и пр. Иногда в объявлениях о публичных торгах через Мюкса сообщалось, что товары «от него гораздо сносной цене уступлено будет»⁶. Торговля велась Мюксом на бирже, буянах или на квартире, где он жил, в доме английского купца Якова Гарнера за Императорским почтовым двором⁷.

Однако коммерческие дела у Мюкса шли не всегда успешно. Так, 18 марта 1721 г. по указу Сената президентами Коммерц- и Камер-коллегиями П. А. Толстым и Д. М. Голицыным рассматривалось дело о долгах Мюкса казне и частным лицам. Сам должник государю «бил челом, что многократными и несносными <...> случаями в купечестве как морем, так и от должников, пришел он во всеконечную скудость, между которыми и его царскому величеству паче всех других уплатить надлежит, но не может того вскоре учинить понеже от того немалою печалью убивает имея страх всегда в опасение чтоб <...> не приведен он был в тюрьму и правез, и за таким случаем вновь торг завести и кредит себе зажить не имеет ежели его царское величество в бедности и несчастном его скудости милость свою <...> ему оказать не изволит»⁸. Мюкс просил Петра I дать ему, по примеру европейских государств, «мораторские листы или грамоты» сроком на 10 лет для поправления коммерции. Вместо «поруки» Мюкс обещал «по смерть свою пребывать» с женой и детьми в российском государстве и